

УДК 241.2

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОСНОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ СОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. РАДУГИН*Воронежский
государственный
архитектурно-
строительный
университет**e-mail: aradugin@yandex.ru*

Цель данной статьи раскрыть содержание и механизм действия принципа толерантности как духовно-нравственного основания свободы совести. Автор анализирует различные аспекты принципа толерантности и показывает, что толерантность как духовно-нравственное основание свободы совести исторически и логически формируется на основе принципа религиозной терпимости. В статье дается оригинальная трактовка принципа религиозной терпимости, рассматривается история его становления и обосновывается мысль, что решающую роль для обеспечения в обществе толерантности играет построение толерантной среды.

Ключевые слова: терпимость, толерантность, свобода совести, толерантная среда.

В настоящее время в России происходит формирование гражданского общества, неизбежным следствием которого является плюрализм идеологий, ориентаций, мнений. Плюрализм в различных сферах общественной жизни ведет не только к культурному, религиозному и этническому разнообразию, но также и к противостоянию и конфронтации различных стандартов и ценностей. Для преодоления угрозы противостояния и конфликтов на мировоззренческой основе большое значение имеет характер складывающихся взаимоотношений между людьми, придерживающимися различных мировоззренческих ориентаций, в том числе, между верующими и неверующими, между различными религиозными вероисповеданиями друг с другом и в их отношении с государством в лице законодательной и исполнительной власти, между государством и неверующими. Правовой основой регулирования этих взаимоотношений является закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. «О свободе совести и свободе религиозных объединений», базирующийся на принципе свободы совести.

С позиций этики, совесть – это духовно-нравственное качество личности, выражающее ее способность осуществлять нравственный самоконтроль, в соответствие со сформулированными для себя нравственными обязанностями, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. При такой трактовке позиций принцип свободы совести можно понимать как признание права личности на самостоятельный выбор своих мировоззренческих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках, не в ущерб другим людям и обществу в целом.

Реализация принципа свободы совести в социальном и межличностном взаимодействии возможно только на основе признания духовной свободы личности, возможности существования для нее такой области духовной жизни, куда не вправе вторгаться никакая власть. По нашему мнению, эффективная реализация принципа свободы совести в общественной жизни и межличностном взаимодействии возможна только при условии, что это взаимодействие будет базироваться на духовно-нравственном принципе толерантности.

Цель данной статьи раскрыть содержание и механизм действия принципа толерантности как духовно-нравственного основания свободы совести.

Разберемся, что же означает принцип толерантности, и каковы истоки его формирования в сфере регулирования мировоззренческих отношений.

Толерантность – это сложный, многоаспектный феномен, который имеет гносеологические, онтологические и социальные корни. Гносеологические корни толерантности состоят в осознании личностью факта существования многомерной картины мира и вариативности ее восприятия, понимания и оценивания разными людьми, а также осознание относительности, неполноты и субъективности собственной картины мира. Главное в этой гносеологической позиции является признание сложности и нередуцируемого многообразия мира и интерпретативной природы индивидуальных суждений о нем, а

потому невозможности сведения всего многообразия точек зрения к «общей истине». Именно эти аспекты подчеркиваются в «Декларации принципов толерантности» ЮНЕСКО, когда утверждается, что толерантность – это, прежде всего, «...правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»¹.

С этой точки зрения, принцип толерантности подразумевает уважение вопреки различиям. По мнению И. Йовеля, она представляет «способность признать человеческое в других как отзвук и отклик человеческой сущности в нас самих. Это не должно истолковываться ни как сочувствие, ни как близкие личные отношения... наоборот, толерантность присутствует, когда обе стороны чужды друг другу во всех личных и эмоциональных отношениях, и, однако, я способен признать в других что-то основное... что не относится к моим особым качествам или свойствам, а к моему существованию»².

Онтологический аспект исследования толерантности проистекает из того обстоятельства, что толерантность как механизм регуляции совместного существования людей имеет своим основанием определенные фундаментальные структуры бытия. Эта укорененность феномена толерантности в основах человеческого существования позволяет прояснить бытийные истоки совместной жизни людей. Онтологическое измерение толерантности, прежде всего, предполагает признание принадлежности толерантности к сущности человеческого бытия в той мере, в какой эта сущность принадлежит к бытию-вместе. С этих позиций толерантность может быть понята не просто как условие совместного бытия с другими, но и как укорененность в со-бытии, готовность к со-бытию.

Социальные аспекты проявления толерантности многообразны. В таких сферах общественных отношений, как политика, экономика, быт, где общественные отношения связаны с ценностями пользы, выгоды, обладания, толерантность выступает как готовность идти на компромисс из прагматических, утилитарных соображений, обусловленных интересами индивидов, имеющих определенный социальный статус. Например, следует толерантно относиться ко вчерашним врагам, оппонентам, если это мне самому принесет пользу. Максима такого отношения: сам живи и дай жить другим.

Для реализации принципа свободы совести особо важное значение имеет духовно-нравственное измерение толерантности. При этом следует иметь в виду, что душа и дух являются различными составляющими внутреннего мира, поэтому толерантность следует рассматривать как и как душевное, и как духовное качество личности. Как душевное качество толерантность предполагает богатство сторон душевной жизни личности: эмпатию, разделенность чувств и эмоций с другим, великодушие, сочувствие, терпеливость, жалость, признательность, симпатию, сострадание и т.д. Вместе с тем, толерантность является важнейшим духовным качеством личности. Ненависть и нетерпимость, как известно, разрушают духовный мир индивида, мотивируют безнравственные поступки, разобщают индивидов, превращают их во врагов, а их жизнь – в вечную борьбу и даже войну, касается ли это родовых, семейных отношений или отношений между классами или конфессиями. В отличие от них, толерантность, выражающая природу духовных потребностей, направлена на самореализацию высших ценностей и смыслов в жизни личности, признает эти потребности и ценности в других личностях, что ведет к установлению субъект-субъектных отношений. Толерантность позволяет увидеть значимость другой личности, ценность внутреннего содержания другого и накладывает определенную ответственность на индивида понимать и принимать ценности других индивидов. Признание самооценности личности и высшей ценности жизни человека является основой толерантности.

Толерантность как духовно-нравственное основание свободы совести исторически и логически формируется на основе принципа религиозной терпимости. В Священных текстах всех мировых религий: христианской Библии, мусульманском Коране и буддийской Трипитаке, толерантность характеризуется как сущностное качество верующего человека, формирующееся в нем через общение с Богом и необходимое для

¹ Декларация принципов толерантности // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – М.: МГУ, 2001. – Вып.1. – С. 62-68.

² Yovel Y. Tolerance As Groce And as Right // La tolerance aujourd'hui (Analyses philosophiques). Dokument de travail pour le XIXe Congres mondial de philosophie (Moscow, 22-28 aout 1993) Division de philosophie et d'Ethique UNESCO, Paris, 1993. – P.115-116.

него в отношениях с другими людьми. Это качество трактуется в священных текстах сквозь призму понятий любви к ближнему, милосердия, сострадания, великодушия, долготерпения. В Священных писаниях терпимость сакрализуется: в Библии она рассматривается как дар, полученный от Бога, в Коране как результат осознания верующими присутствия Аллаха в их жизни и только в Трипитаке как результат собственных духовных усилий человека.

Сам принцип религиозной толерантности обрел признание в обществе в результате продолжительного духовного и общественно-политического процесса. В европейской культуре формирование предпосылок религиозной толерантности как исторического феномена происходит в новозаветное время. Христос в качестве заповеди Бога к человеку объявляет принцип любви к ближнему. Позже апостол Павел, распространяя христианское учение, говорит о терпении, имел в виду мягкосердечное отношение к ошибкам других в духе терпимости и любви. В эпоху средневековья вопросы толерантности рассматриваются сугубо в рамках проблемы межрелигиозных отношений верующих. В этот период христианство ведет борьбу с неверными и еретиками, и толерантность оказывается необходимой в качестве своего рода инструмента для сохранения мира и согласия в обществе. Терпимость здесь выступает как вынужденное под давлением внешних обстоятельств отношение к другим.

В эпоху Реформации в связи с значительными изменениями в экономической, социально-политических и духовных сферах жизни понимание религиозной толерантности существенно меняется. Среди возможных причин распространения новых идей толерантности в Европе и Северной Америке некоторые исследователи называют такие экономические причины: нетерпимость в отношении между людьми могла послужить значительным тормозом в расширении границ свободного предпринимательства и торговли. Наиболее значительной причиной, побудившей к дальнейшему утверждению принципа религиозной толерантности, является возникновение нового направления христианства — протестантизма, которое повлияло не только на межконфессиональные отношения верующих, но также наложило свой отпечаток на отношения церкви и государства. Средневековая борьба с еретиками перерастает в кровавые и жестокие религиозные войны. И если до сих пор, в Средние века, проблема религиозной толерантности не выходила за рамки ведения церкви, то теперь потребовалось государственное вмешательство в дела веротерпимости. В этот период большую актуальность приобретает идея необходимости поддержания всеобщего мира, включая и мирные отношения между конфессиями. Возникший протестантизм предложил свое решение назревшей проблемы через секуляризацию общества, в результате чего протестантское государство должно было занимать в своей конфессиональной политике толерантную позицию.

Так, например, в работах немецкого философа XVI века Себастьяна Франка содержится всесторонняя аргументация в пользу всеобщего мира между религиями. Утверждается, во-первых, что, поскольку вера является глубоко личным переживанием каждого отдельного человека, насильственно склонять человека к принятию того или иного вероисповедания является делом не только бесплодным, но более того — грехом. Внешнее принуждение вызывает проявления плотского в человеке — злобу и агрессивность по отношению к тем, кто не хочет склоняться к принятию общей точки зрения. Во-вторых, из равенства всех людей перед Богом Себастьяном Франком выводится и равенство всех людей друг перед другом: «Каждый должен претерпевать от другого столько, сколько другой претерпевает от него»³.

В-третьих, он полагает, что каждая нация несет в себе что-то доброе, сердечное, чем нельзя пренебрегать, но, наоборот, надо всячески поддерживать и способствовать раскрытию ее духовного потенциала.

Идеи всеобщего мира не только между религиями, но и между государствами придерживался и философ-гуманист эпохи Возрождения Э. Роттердамский. По его мнению, объективные условия, в которые помещен человек, сами подталкивают людей ко взаимному согласию и примирению. Среди факторов, способствующих возникновению религиозной толерантности, он называет три: разум, которым наделен всякий человек; окружающая природа с ее естественными законами, и система воспитания подрастающего поколения, основанная на осознании взаимной пользы всех людей. Все мыслители, высказывающиеся в пользу религиоз-

³ Цит по: Журавский А. О некоторых богословских темах в современном исламо-христианском диалоге // Философские науки. — 2002. — № 3. — С. 103-109.

ной толерантности, так или иначе, утверждали и ее границы, поскольку подразумевали, как правило, объединение конкретных вероучений, а не всего разнообразия религиозных доктрин.

В развернувшейся вслед за Реформацией борьбе за веротерпимость принцип толерантности сыграл роль необходимой новой универсалии для преодоления конфликтности и остановки кровопролития. Такое стало возможным благодаря применению к сложившимся условиям нескончаемых войн «золотого правила нравственности». В этих условиях толерантность начали понимать как высокий моральный принцип, выступающий в качестве категорического императива, обязательного для любого типа личности и для любого типа общества. Кант обосновал идею относительности всех вероисповеданий и отрицал наличие абсолютной формы религиозного поклонения. По его мнению, во главе рассуждений о приоритете той или иной религии или равенстве религий должен стоять вопрос о ценности личности, о ценности человеческого бытия как такового.⁴ Комментируя идеи Канта об утверждении принципа «постепенного перехода церковной веры ко всеобщей религии разума и, таким образом, к (божественному) этическому государству на земле». В. Д. Жукоцкий формулирует основной вывод Канта следующим образом: «Подлинная религиозная солидарность людей возможна не на принципах *правильного* поклонения Божеству и поиска *уникальной церкви для всех религий*, а на пути нравственного служения человеку, понимания относительности любых догматических религиозных форм»⁵.

Идеи И. Канта о ценности личности как глубинном основании религиозной толерантности были развиты русской религиозной философией XIX–XX веков. По мнению В. С. Соловьева, внешнее объединение различных религиозных групп, основанное на вынужденном соглашении, не имеет прочного фундамента и поэтому длительное время сохраниться не может. Религия – это дело свободного, нравственного выбора каждого отдельного индивида, следовательно, и объединение верующих должно происходить из религиозно-нравственных побуждений. Его понимание религиозной толерантности обнаруживается в следующих идеях: «Настоящая задача не в том, чтобы перенять, а в том, чтобы *понять* чужие формы, осознать и усвоить положительную сущность чужого духа и нравственно соединиться с ним во имя высшей всемирной истины. Необходимо примирение *по существу*; существо же примирения есть Бог, и истинное примирение в том, чтобы не по-человечески, а «по-Божьи» отнестись к противнику»⁶.

В современной философии также сохраняется мысль о том, что приоритетным и действенным основанием религиозной толерантности может быть только признание ценности самобытия личности и, следовательно, признание свободы выбора личности принимать или отвергать ту или иную ценность или догмат вероучения. Поскольку насильственно навязать веру невозможно, как и невозможно силою склонить к принятию хотя бы одного положения вероучения, то и различия в вероучениях неизбежны. Отсюда вытекает следствие о том, что догматически-теоретической веротерпимости быть в принципе не может, но существует нравственно-практическая терпимость к неверующим или инаковерующим. Таким образом, одним из возможных способов решения противоречивой сущности религиозной толерантности является нравственное служение человеку и обществу.

Развитие этой идеи приводит к двум основным выводам. Первый из них – признание плюрализма, равноценности различных религиозных вероучений и мировоззренческих позиций при условии признания их носителями ценности личности. Второй – в отношениях между верующими различных конфессий между собой и неверующими не должна преобладать установка на инаковость, концентрирующая внимание на различиях, поскольку она сама уже содержит момент отторжения всего чужеродного, а, значит, способствует нетерпимости по отношению к другому. Наоборот, отношения между верующими различных конфессий между собой и неверующими должны иметь форму отношений «Я–Ты», что предполагает позицию открытости себя для другого и другого для себя, и в то же время, содержит в своей основе признание возможности для себя быть другим, включив другого, его ценности в свой духовный мир.

⁴ Кант И. Религия в пределах только разума / И. Кант. Трактаты и письма. – М., 1989. – С. 144.

⁵ Жукоцкий В. Д. Человек и религия. Философско-антропологическое введение / В. Д. Жукоцкий – Нижневартовск, 1999. – С. 32.

⁶ Соловьев В. О христианском единстве. – М., 1994. – С. 240.

Постановка вопроса таким образом влечет за собой переход проблемы толерантности из религиозной сферы в этико-антропологическую сферу, в сферу мирского, регулируемого правовыми законами и нормами морали. Еще Дж. Локк указывал на то, что, поскольку религии и церкви воюют друг с другом, то именно государство должно взять на себя роль примирителя либо даже принудить церкви соблюдать конфессиональный мир. Вл. Соловьев, отвергавший эффективность внешнего принуждения в деле объединения церквей, тем не менее, считал его задачей христианской политики. «И раз это единство веры, – замечал он, – не дано действительно и непосредственно в совокупности верующих (ибо нет единодушия всех в делах веры), то оно должно пребывать в законной власти единого главы, порукой которой служит божественная помощь и которая приемлется любовью и доверием всех верующих»⁷.

В современной философии, хотя и утверждается тезис о секуляризации общества и невмешательстве государства в дела религиозных конфессий, тем не менее, также признается необходимость рассмотрения проблемы религиозной толерантности на уровне правовых законов и норм.

Проблема религиозной толерантности включает и вопрос о механизмах преодоления нетерпимости между конфессиями или верующими. В этой связи представляют интерес ряд «экуменизмов», выделенных профессором Московской духовной академии А. Кураевым, которые могут быть вполне приняты как основание совместной деятельности верующих. К ним относятся, например, знакомство друг с другом и преодоление стереотипных представлений, подчас являющихся одной из причин разжигания религиозной нетерпимости; диалог для ассимиляции накопленного научного, богословского и социального опыта; сотрудничество верующих и конфессий в области решения социальных проблем, таких как бедность, болезни, неграмотность и т.д.; отсутствие неприязни к личности инаковерующих⁸.

Таким образом, религиозная толерантность подразумевает не объединение всех религий и вероучений в единую церковь, идея которой нам представляется утопической, а провозглашение ценности личности любых религиозных убеждений, кроме человеконенавистнических, в качестве высшей ценности для всего человеческого сообщества а также сотрудничество верующих неверующих для решения задач всеобщего мира.

По нашему мнению, решающую роль для обеспечения в обществе толерантности играет построение толерантной среды. Толерантная среда, является необходимым условием, способствующем обеспечению формирования основного мировоззренческого и социально-нравственного мышления. Толерантная среда должна базироваться на гуманистических, нравственных ценностях и создавать условия для интересубъектного процесса образования и воспитания, развивающего и воспитывающего толерантную личность с адекватной самооценкой, активно осваивающую и преобразующую окружающий мир, открытую и свободную, с высоко развитыми механизмами самоидентификации, выражающую определенные духовные и культурно-исторические ценности. И здесь следует иметь в виду два главных свойства толерантной среды: первое – толерантная среда должна иметь открытый характер: она открыта для различных убеждений, конфессий и национальностей; она открыта для критического диалога, межличностного и группового общения; в ней преобладают тенденции к расширению и укреплению ее взаимодействия с жизнью, всеми социальными и образовательными институтами жизненного пространства. Второе – толерантная среда устойчива к влияниям и изменениям как изнутри, так и извне. Речь идет не о преодолении и там более не о ликвидации того или иного противоречия (объективные факторы находятся за пределами нашего влияния), но о его смягчении или снижении отрицательных и повышении положительных потенциалов среды средствами, доступными институтам образования и воспитания.

Список литературы

1. Декларация принципов толерантности // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – М.: МГУ, 2001. – Вып.1. – С. 62-68.

⁷ Соловьев В. О христианском единстве. – М., 1994. – С.240.

⁸ Кураев А. Вызов экуменизма. libok.net>...kniga...kuraev_andrey...ekumenizma/read

2. Yovel Y. Tolerance As Groce And as Right // La tolerance aujourd'hui (Analyses philosophiques). Dokument de travail pour le XIXe Congres mondial de philosophie (Moscow, 22-28 aout 1993) Division de philosophie et d'Ethique UNESCO, Paris, 1993. – P.115-116.

3. Журавский А. О некоторых богословских темах в современном исламо-христианском диалоге // Философские науки. – 2002. – № 3. – С. 103-109.

4. Кант И. Религия в пределах только разума / И.Кант. Трактаты и письма. – М.: 1989. – 304 с.

5. Жукоцкий В. Д. Человек и религия. Философско-антропологическое введение / В. Д. Жукоцкий – Нижневартовск, 1999. – 63 с.

6. Соловьев В. О христианском единстве. – М., 1994. – 336 с.

8. Кураев А. Вызов экуменизма. – libok.net>...kniga...kuraev_andrev...ekumenizma/read

TOLERANCE AS A SPIRITUAL AND MORAL BASIS OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONSCIENCE IMPLEMENTATION IN MODERN SOCIETY

A. A. RADUGIN

*Voronezh State University of
Architecture and Civil Engi-
neering*

e-mail: aradugin@yandex.ru

The aim of the article is to reveal the content and mechanism of the tolerance principle as a spiritual and moral foundation of freedom of conscience. The author analyzes various aspects of the principle of tolerance and shows that historically and logically tolerance is based on the principle of religious tolerance as a spiritual and moral foundation of freedom of conscience. The article presents an unusual interpretation of the religious tolerance principle, examines its formation history and substantiates the idea that it is crucial to the society of tolerance is to build tolerant environment.

Key words: toleration, tolerance, freedom of conscience, tolerant environment.